

Философская герменевтика как методологическое основание междисциплинарных исследований межкультурной коммуникации

Сергей Е. Ячин

Дальневосточный федеральный университет, Россия

Аннотация: Философская герменевтика становится методологическим основанием исследований в области межкультурных коммуникаций как обоснование возможности глубинного взаимопонимания культур. В статье дается краткий анализ этапов становления герменевтики в качестве основания исследования межкультурных процессов и показывается, что ключевая задача герменевтического подхода состоит в интерпретации творческого характера межкультурных заимствований, установления роли личности и ее творческого дара в этом процессе.

Ключевые слова: межкультурная герменевтика, философская герменевтика, теория и методология интерпретации, intersубъективность, творчество личности

Philosophical Hermeneutics as a Methodological Basis of Interdisciplinary Studies of Intercultural Communication

Sergey Ye. YACHIN

Far Eastern Federal University, Russia

Abstract: Philosophical hermeneutics defining conditions of research in cross-cultural communication is becoming a methodological basis for the possibility of comprehensive intercultural understanding. The article provides for a short analysis of stages in the development of hermeneutics as a foundation for studying intercultural processes. The author shows that the primary goal of a hermeneutical approach is the interpretation of the creative nature of intercultural borrowings as well as the metacultural role of creative persons in this process.

Keywords: Intercultural hermeneutics, philosophical hermeneutics, theory and methodology of interpretation, intersubjectivity, human creative work

1. Введение

В этой статье я хочу обсудить перспективы использования классической философской герменевтики в качестве методологической базы исследования межкультурной коммуникации. Такое направление исследований сегодня уже выделилось в особую междисциплинарную область, обычно именуемую

«Межкультурная герменевтика» (Intercultural Hermeneutics) или «Герменевтика межкультурной коммуникации» (Hermeneutics of Intercultural Communication).

Основная мысль этой работы состоит в том, что именно философская герменевтика, как философия понимающего бытия человека и, одновременно, как теория и методология интерпретации, позволяет обеспечить междисциплинарный и системный подход к познанию процессов межкультурной коммуникации.

Герменевтический подход сосредоточивает своё внимание на условиях достижения взаимопонимания в рамках того или иного вида коммуникации. Как таковой этот подход не охватывает всей проблематики исследований межкультурной коммуникации, поскольку цель (или мотив) коммуникации может выходить за рамки достижения взаимопонимания его сторон (например, такой целью может быть принуждение к какому то действию), но во всех случаях некоторый уровень взаимопонимания необходим, чтобы состоялось само событие общения. Именно в силу присутствия мотива взаимопонимания в любой коммуникации, герменевтика может претендовать на то, чтобы стать основанием системного видения всего коммуникативного процесса.

Предлагаемый подход сам находится в русле одной из существенных тенденций развития современной науки, которая направлена на формирование междисциплинарной методологии. Необходимость использования такой методологии в общем случае вызвана тем обстоятельством, что современные науки преимущественно изучают системные объекты. Межкультурная коммуникация (МК) как предмет научного исследования не является исключением. Это такой предмет исследования, который представляет интерес почти для всех социальных и гуманитарных наук. Антропология, лингвистика, психология, социология, конфликтология, политология и др. – все эти научные дисциплины имеют свой интерес и свой подход к данному предмету.

Оправдано считать, что лингвистика имеет особый приоритет подхода к изучению МК, поскольку вне какого-то языка никакая коммуникация невозможна. Но сегодня появление новых коммуникативных средств и ресурсов (например, связанных с визуальными коммуникациями) значительно подрывают авторитет классической лингвистики в области исследования МК. Оказывается, что регулятивные принципы МК не всегда совпадают с логикой обычного языка, поэтому, не все направления МК могут быть освещены лингвистической теорией. В общем случае традиционные лингвистические рамки исследования межкультурной коммуникации оказываются узкими. Соответственно, создание общей теории межкультурной коммуникации, как приложения общей лингвистики, также не позволяет охватить всю проблематику и раскрыть собственные закономерности межкультурной коммуникации. Главной проблемой становится экстралингвистический культурный контекст восприятия сообщения (текста), определяющий то, что в герменевтике называется «конфликтом интерпретаций».

Если и есть надежда в системном виде увидеть межкультурную ситуацию, то сделать это можно преимущественно с позиции герменевтики, где герменевтика принимается не сколько как теория и методология интерпретации, но, прежде

всего, как особая философия человеческого бытия. Есть основания считать, что философская герменевтика может быть наиболее плодотворной методологической платформой, позволяющей объединить усилия различных наук в познании многомерной природы межкультурной коммуникации. Таким основанием является то, что главный вопрос философской герменевтики это вопрос об условиях, определяющих возможность понимания. Соответственно, основной вопрос теории межкультурной коммуникации состоит в том, как люди разных культур приходят к взаимопониманию, достигают согласия и, в частном случае, находят общий язык. В той мере, в которой проблема глубинного взаимопонимания культур становится все более острой, философская герменевтика приобретает всё большее методологическое значение для всего комплекса дисциплин, которых интересует такой объект изучения, как межкультурная коммуникация.

2. Становление герменевтического подхода к исследованию межкультурной коммуникации

Казалось бы, что герменевтика должна была стать естественным теоретическим и методологическим основанием теории межкультурной коммуникации с самого начала развернутой формулировки проблематики этих исследований. Этого, однако, не произошло по причине различия объектов исследования. Если теорию межкультурной коммуникации в основном интересует живое общение представителей разных культур, их обычаи и нормы, то герменевтику традиционно занимали письменные тексты, их «перевод» из одной культуры в другую. При всём подобии ситуации живой и текстуальной коммуникации техническая или методическая стороны исследований были разными. Теория межкультурной коммуникации в основном опиралась на этнографические (антропологические) методы с широким использованием методов лингвистики, психологии и социологии, в то время как герменевтика исходила из традиций древней (книжной) экзегетики. Сближение подходов произошло в силу того, что сама герменевтика из технической дисциплины интерпретации (понимания) текстов стала философским направлением, особым принципом обоснования человеческого и культурного бытия. Основная заслуга здесь принадлежит Хайдеггеру (1997), который стал рассматривать понимание не только и не сколько, как способ познания, но прежде всего, как фундаментальный способ человеческого бытия.

Онтологическая герменевтика Хайдеггера возникла не на пустом месте, ей предшествовала психологическая герменевтика Дильтея (2000), в которой уже была заложена идея герменевтических оснований «наук о духе», т.е. гуманитарных наук. В своем незавершенном труде «Критика исторического разума» Дильтей (2000) провозглашает, что герменевтика является универсальным методом всех гуманитарных наук, поскольку каждая из них имеет дело с объективациями человеческого духа. В отличие от предметов естественных наук, которые допускают объяснение, «науки о духе» предполагают понимание культурных форм и произведений, которые создает человек. Важно подчеркнуть, что всё создаваемое

человеком предназначено к взаимопониманию. Как впоследствии это устремление человека к взаимопониманию выразил Э.Бетти (2011) в своем «Герменевтическом манифесте»: «Нет ничего ближе человеческому сердцу, чем взаимопонимание с другими людьми. <...> Где бы мы не обнаружили смылосодержащие формы, посредством которых другой дух заговаривает с нашим духом, перед нашей способностью истолкования возникает задача выведать заключенный в них смысл» (Бетти, 2011, с.11-13).

Однако для того, чтобы герменевтика могла стать общим методом гуманитарных наук нужно было сделать ещё один шаг в сторону техники интерпретации живых коммуникаций. Этот шаг был сделан последователем и учеником Хайдеггера Гадамером, который как бы заново вывел философскую герменевтику в область наук о культуре, трактуя последнюю преимущественно по модели живого языка. Он методологически зафиксировал следующее положение: «бытие, которое может быть понято, есть язык» (Гадамер, 1988, с.317). Рикёр (1995), целиком признавая законность и необходимость такого онтологического применения герменевтики, все-таки считает возможным сохранить за ней прежний методологический статус теории и методологии интерпретации. Вот этот поворот герменевтики к проблематике живой культуры и позволил сблизить позиции теории межкультурной коммуникации (ТМК) и герменевтики, позволил положить герменевтику уже как философию понимающего бытия в основание интерпретации межкультурной коммуникации. Теперь вопрос о том, как люди разных культур понимают друг друга, может быть поставлен герменевтически, исходя из самого культурного способа человеческого бытия. Эта идея и заложена во всех работах данного профиля. Заложена, однако, не совсем последовательно, поскольку сама идея онтологии человеческого бытия (сущности человека) фактически осталась в стороне. В раскрытии образа человека, как полноценного субъекта межкультурной коммуникации, собственно и состоит дальнейшая (метакультурная) перспектива расширения области использования герменевтической методологии.

Становление собственной проблематики межкультурной герменевтики в первую очередь связано с обсуждением вопроса о возможности осуществить перенос герменевтической процедуры с интерпретации текста на область межкультурных взаимодействий. Этой теме посвящена работа Дальмайра (Dallmaier, 2009) «Герменевтика и межкультурный диалог: связь теории и практики». Автор прямо ставит вопрос: могут ли механизмы интерпретации текстов быть задействованы в объяснении механизмов коммуникации между людьми и культурами? Положительно отвечая на этот вопрос, Дальмайр показывает, что между интерпретацией текста и живым диалогом существует принципиальная общность: и то и другое базируется на так называемом «круге понимания». Также как и при встрече читателя с текстом, живой диалог предполагает внимательное и неагрессивное «вслушивание» в смысл того, что собеседник имеет в виду. Сам факт чтения/диалога есть форма приятия Другого, безотносительно к возможному расхождению точек зрения. Таким образом, диалог выполняет ту же функцию в устном общении, что герменевтика в письменной традиции.

Становление проблематики межкультурной герменевтики во многом представляет собой вовлечение в область герменевтической проблематики авторов, которые сами «не подозревали» о своей близости к ней, хотя фактически эти проблемы решали. Дальмайр (Dallmayr, 2009) обращает внимание на значение работ Тейлора (Taylor, 1992), Дьюи (Dewey, 1988) и Мерло-Понти (Merleau-Ponty, 1973), как для интерпретации диалога культур, так и для реальной практики взаимопонимания представителей разных культур. К значимым идеям в этой области следует отнести принцип «презумпции внимательного изучения» Тейлора, принцип «включенного наблюдателя» Дьюи и указание на значение в диалоге универсальных (общих для всех культур) телесных практик, что подчеркнуто в работах Мерло-Понти.

3. Понятийный аппарат межкультурной герменевтики

Философская герменевтика дает возможность поставить теорию межкультурной коммуникации на фундамент онтологических понятий. К числу таковых относятся: смысл и значение, понимание и интерпретация, жизненный мир и переживание, опыт и его горизонт, субъективность и интерсубъективность и ряд др. Все эти понятия позволяют рассматривать феномены культуры и коммуникации как проявление более глубоких онтологических и феноменологических принципов человеческого бытия. (Здесь следует принять во внимание, что философская герменевтика возникает как особого рода онтология). Пока можно говорить только о перспективе переосмысления межкультурной коммуникации в контексте герменевтических понятий, но некоторая работа в этом направлении проделана. В качестве показательного примера можно взять понятие *горизонта жизненного мира*, в контексте которого рассматривает межкультурную коммуникацию Мул (Mull, 2011), прямо выводя свою позицию из герменевтической онтологии Гадамера. «Иметь горизонт» означает, что понимание осуществляется на фоне исторически сформировавшихся смыслов, которые объективно предшествуют всем субъективным интенциям и интерпретациям (Ср. Соболева, 2013).

Мул (Mull, 2011) показывает, что в пределах горизонта личного опыта нет необходимости в интерпретации, поскольку этот опыт обладает непосредственной понятностью. В рамках жизненного мира одной культуры (внутрикультурной коммуникации) так же в основном действует эффект фонового согласия (интуитивной понятности), который не требует разработки методических правил интерпретации. Совсем другая ситуация возникает при взаимодействии различных культур, когда человек выходит за границы своего жизненного мира и предполагаемого им фонового согласия относительно базовых смыслов и ценностей. Здесь субъект испытывает дефицит понимания и одновременно потребность в истолковании посланий иной культуры. В этом случае возникает необходимость в герменевтике как теоретическом и методологическом инструментарии достижения взаимопонимания культур.

По мысли автора возможны три сценария взаимодействия смысловых

горизонтов жизненных миров: слияние, пересечение, поглощение. Если процесс взаимодействия горизонтов опыта складывается стихийно, то наиболее вероятным эффектом будет либо слияние, либо поглощение. Результатом слияния станет формирование некоторых усредненных культурных паттернов, примером которых может являться современная массовая (глобальная) культура. Стремление к пониманию идет в этом случае по линии наименьшего сопротивления и ориентируется на самые простые общие всем культурам человеческие ценности. Тенденция к поглощению характеризует взаимодействие «больших» и «малых» культур. Примером поглощения может служить судьба многих малых народностей, утрачивающих свою идентичность в рамках вмещающих культур. И только в рамках феноменологически ориентированной герменевтики можно обосновать перспективу «пересечения горизонтов опыта», когда смыслы одной культуры сохраняют свою инаковость, будучи включенными в опыт (жизненный мир) другой. Мул (Mull, 2011) показывает это на примере интерпретации китайской письменности в рамках опыта западной культуры. Стоит заметить, что этот подход имеет чисто практическое (проектное) приложение. Он соответствует культурной политике ЮНЕСКО. Принимая в 2001 г. «Всеобщую декларацию о культурном разнообразии» (ЮНЕСКО, 2001), государства-члены этой международной организации подтвердили свою приверженность культурному разнообразию – источнику развития, «столь же необходимому для человечества, как биологическое разнообразие для живой природы». Действуя в этом направлении, ЮНЕСКО создает «Глобальный альянс за культурное разнообразие».

Тот вид взаимопонимания, который складывается в рамках межкультурной коммуникации, имеет выраженную специфику. Подчеркнутое в этом типе коммуникации различие культур ставит субъекта в отчетливую рефлексивную позицию, требует от него повышенного уровня рациональности. Вопрос о типе рациональности, который возникает в рамках межкультурной коммуникации, широко обсуждается в философской литературе как проблема *трансверсальной рациональности*.

Основной пафос трансверсальной рациональности состоит в том, чтобы помыслить и, тем самым, обеспечить условия возможности равноправного общения различных культур и личностей. «Конвергенция без совпадения, объединение без эквивалентности, общность без тождественности, ассимиляции без поглощения, а также сотрудничество без единообразия – эти взаимосвязанные смыслы определяют структуру и динамику трансверсальности» (Schrag, 2004, p. 77). По мысли Шрага, директива трансверсальной рациональности состоит в том, чтобы стать действительным источником взаимного обогащения культур, но без их совпадения.

Наверное, самое важное понятие, к которому феноменологически ориентированная герменевтика привлекает теоретическое внимание, это интересубъективность. Межкультурная герменевтика тематизирует обстоятельство, которое всегда предполагалось, но никак не обсуждалось в теории межкультурной коммуникации, а именно то, что в коммуникациях мы имеем

дело с субъективностью Другого и потому, по-существу дела, всякое общение есть символически (языком) опосредованное интерсубъективное отношение, а понимание – это способ и событие символического присутствия одной субъективности в другой. Жизненный опыт существует только в субъективной перспективе (он производится «от первого лица»); текст или устное сообщение имеют смысл лишь постольку, поскольку за ним *скрывается / открывается* чья-то субъективность, поскольку в них вложен некоторый личностный смысл. Как замечает Мул (Mull, 2011), единственный способ, которым мы осуществляем доступ к своему жизненному опыту – это интроспекция, и эта интроспекция совершенно недоступна для всех, кто не является нами самими. Отсюда, по мысли другого автора (Schröer, 2009), одним из основных постулатов герменевтической теории является принципиальная недоступность субъективности другого, которая и делает необходимой процедуру интерпретации. Доступ к тому, что Другой имеет в виду, осуществим только через интерпретацию «внешнего» выражения его субъективности в устной и письменной речи, в жестах и поступках, вещах, произведенных руками человека, зданиях, социальных институтах. Герменевтика, в её философском статусе как учение о понимающем бытии человека, единственный путь, который позволяет исследовать *предельное интерсубъективное основание всякой коммуникации*. Межкультурный характер этой коммуникации только подчеркивает принципиальное значение *символического опосредования* интерсубъективного отношения. В отличие от внутрикультурной коммуникации, межкультурная – проблематизирует язык общения, что и ставит герменевтику, как теорию и методологию интерпретации, в особое положение.

Герменевтика позволяет рассматривать межкультурную коммуникацию как форму интерсубъективного отношения, а лицо, вступающее в это отношение – в качестве герменевтического субъекта.

4. Герменевтический субъект межкультурной коммуникации

Функция философии в отношении частных наук, помимо прочего, состоит в том, чтобы прояснять неявно принятые основания теоретических построений (теоретическое априори). Для теории межкультурной коммуникации способность людей вступать в понимающие отношения является данной априори, т.е. не представляет проблемы, требующей специального рассмотрения. Для этого есть оправдания, поскольку для значительного класса исследовательских задач, которые приходится решать этой теории, проблемность процесса понимания проявляет себя в незначительной степени. Это касается всего класса повседневных ситуаций (типа – путешественник в чужой стране). Подавляющее число сценариев и, соответственно, рецептов, которые возникают в рамках межкультурной коммуникации, не выходят за рамки простого научения, как вести себя в подобной ситуации, что следует иметь в виду. Каких-либо особых требований к субъекту коммуникативного отношения (к личности) здесь не предъявляется. В этих случаях лицо предстает в качестве *агента* обезличенных социокультурных

процессов. Однако наибольшую значимость для судеб вступающих в контакт культур представляют тот тип межкультурной коммуникации, который требует выраженной субъектной позиции от всех участников процесса (Schrag, 1986). Имеются в виду личности, которые осуществляют трансфер опыта одной культуры в другую и, тем самым, становятся источником творческого развития культур. Лотман (2000; 2002) описывает этот процесс трансфера опыта как «культурный взрыв», вызванный интенсивным «межтекстовым обменом». «В ситуации, когда какое-либо историческое культурное образование оказывается в сложных отношениях с разнообразными границами, пересекающими его культурный универсум, оно попадает в область интенсивной текстовой взаимности» (Лотман, 2002, с. 204).

Обратим внимание на следующее фактическое обстоятельство. Если взглянуть на любую родовую культуру с точки зрения её смыслового содержания или просто - «содержимого», то она предстанет в виде совокупного вклада её выдающихся деятелей, «гениев рода»: ее писателей, художников, ученых, педагогов, реформаторов и проч. Чем была бы русская культура без творческих вкладов Пушкина, Карамзина, Ломоносова и других ее гениев? При этом история не знает исключений: все «гении рода» по тем или иным причинам находились на *границе культурных сред* (получили образование за рубежом, как Ломоносов; или находились сразу в лоне двух культур, как Пушкин; или оказались на границе культурных эпох, что в целом характерно для «золотого века» русской литературы). Из указанного обобщения не следует, что всякий оказавшийся на границе культур внесет весомый творческий вклад в одну или другую культуру, но он неизбежно будет вынужден занять новаторскую, а потому субъектную, позицию относительно установленных культурных образцов, ценностей или «паттернов поведения». Психологически, экзистенциально и даже институционально вполне достоверно, что как только человек оказывается на границе культурных сред, когда он лишается возможности использовать традицию (обычай, норму) в качестве способа решения насущных задач, он вынужден проявить «инновационную» самостоятельность, которая в формальном смысле есть творчество. Не будучи достаточным, выход за пределы своей родной культуры является необходимым для того, чтобы внести в нее своей творческий вклад. Иначе говоря, используя для этого идею и термин Бахтина (1994), личность как минимум должна занять позицию *внеаходимости* относительно родной культуры, чтобы сделать ей свой творческий дар. Принцип внеаходимости, кстати, объясняет, почему гении национальной культуры, как правило, являются и гениями всего человеческого рода.

То, что всегда было характерным для выдающихся деятелей культуры сегодня становится условием и правилом для многих людей. Во-первых, современный (будем считать – современно образованный) человек всегда находится на пересечении горизонтов жизненного мира разных культур, т.е. в межкультурной ситуации. Во-вторых, в силу усложнения социальных структур и ускорения динамики социокультурных процессов от личности, как в профессиональной, так и в частой сфере часто требуются творческие решения. Еще в середине прошлого

столетия Ильин (1998) подчеркнул, что «современный человек привык творить свою жизнь – мыслью, волею и отчасти воображением» <...поэтому...> «Особенно важно понять и объяснить людям сущность творческой жизни. Это величайшая задача для поколений, идущих нам на смену. Строение творческого акта, созидającego культуру, должно быть постигнуто до глубины и обновлено из самой глубины, и притом – во всех областях и духовных призваниях» (с.676). Не только творчество само по себе, но понимание его логики – вот, что составляет специфику положения современной личности.

Таким образом, герменевтический субъект межкультурной коммуникации это тот, кто способен занять рефлексивную и творческую позицию на границе культурных сред.

5. Отношение культуры и личности как проблемная область межкультурной герменевтики и перспектива её дальнейшего развития

Проблема отношения личности и культуры является академической рубрикой в комплексе антропологических дисциплин. Этот раздел обычно именуется «психологическая антропология» (в англоязычном варианте *person & culture*), обзор см. (Белик, 2005). Основное содержание дисциплины состоит в сравнительном изучении разного рода психологических (психофизиологических) практик в разных культурах. Основанием сравнения является идея единства человеческой природы в её естественном проявлении, общность базовых потребностей человека и его психофизиологических реакций. Но единство человеческой природы проявляется не только в его телесной организации. Не меньшим единством обладают и экзистенциальные (собственно человеческие) формы человеческого бытия. Эта сторона в незначительной степени затрагивается психологической антропологией, но именно она представляет главный интерес для философской герменевтики.

Обратим внимание на двойственность герменевтической установки. С одной стороны, это философское учение о человеке; с другой – методология интерпретации фактов культуры. Эта двойственность определяет методологическую развилку перспектив использования философской герменевтики, как методологии всех гуманитарных наук. Вопрос упирается в то, как трактовать соотношение собственно человеческого бытия, с одной стороны, и культуры (символической формы этого бытия), с другой. Насколько можно судить в текущем состоянии межкультурной герменевтики все ещё сохраняется разрыв между философской герменевтикой (в духе Хайдеггера) и приложением герменевтики в области наук о культуре. В такой же мере, в которой Хайдеггера не очень интересовал вопрос о культурной обусловленности бытия человека и языка (хотя и подразумевался им) – в такой же мере межкультурную герменевтику в ее нынешнем состоянии мало затрагивает вопрос о сущности человека. Между тем, именно априори единой сущности человека всегда явно или неявно предполагается, когда идет речь о взаимопонимании представителей разных культур. Ведь независимо

от культуры мы понимаем, что значит любить, страдать, играть, трудиться и т.д. Мы способны понять друг друга ровно настолько, насколько имеем схожий опыт в рамках универсальных форм культуры. Только на этой общности можно понимать и анализировать культурные различия. Отсюда вытекает важная задача связать между собой экзистенциальную логику собственно человеческого бытия, универсалии культуры и сами культурные различия. На сегодняшний день такому синтезу в наибольшей степени соответствует герменевтический проект Рикёра (1995), который предлагает различать и связывать три плана анализа: экзистенциальный план, рефлексивный и семантический. Ключевым здесь являются соотношения самопонимания и понимания Другого. Рикёр, опираясь на психоаналитическую традицию, показывает круговой характер зависимости понимания Другого и самопонимания. Хотя этот принцип герменевтической аналитики не является завершённым, он во всяком случае раскрывает сложность процесса и, как представляется, в наибольшей степени соответствует логике взаимопонимания субъектов разных культур.

6. Заключение

Необходимость использования герменевтической методологии при исследовании межкультурной коммуникации вызывается тем обстоятельством, что по мере расширения и усложнения межкультурных контактов, значения координации деятельности при решении глобальных задач человечества, вопрос взаимопонимания культуры народов становится всё более настоятельным. Практика межкультурной коммуникации требует герменевтического сопровождения, иначе говоря, рефлексивного понимания происходящего. В раскрытии образа человека как полноценного субъекта межкультурной коммуникации состоит дальнейшая перспектива расширения области использования герменевтической методологии.

Список литературы

- Бахтин, Михаил. (1994). *Автор и герой в эстетической деятельности*. Бахтин М.М. Работы 20-х годов. Киев: "Next".
- Белик, Андрей. (2005). *Историко-теоретические проблемы психологической антропологии*. Москва, М: Российский гос. гуманитарный ун-т.
- Бетти, Эмилио. (2011). *Герменевтика как общая методология наук о духе*. Москва, М: «Канон+»; РООИ «Реабилитация».
- Гадамер, Ханс-Георг. (1988). *Истина и метод. Основы философской герменевтики*. Москва, М: Прогресс.
- Дильтей, Вильгельм. (2000). *Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории*. Собрание соч. в 6 тт. Т.1. Москва, М.: Дом интеллектуальной книги.
- Ильин, Иван. (1998). *Путь к очевидности*. М.: Эксмо-Пресс.

- Рикёр, Поль. (1995). *Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике*. Москва, М: Медиум.
- Соболева, Мая (2013). *Философская герменевтика: понятия и позиции*. Москва, М: Академический проект; Гаудеамус.
- Лотман, Юрий (2000). *Культура и взрыв*. Лотман Ю. М., Семиосфера. – Санкт-Петербург, СПб.: Искусство-СПб, с.142 – 148.
- Лотман, Ю.М. (2002). *Триединная модель культуры*. / Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. Санкт-Петербург, СПб.: Искусство-СПб.
- Хайдеггер, Мартин (1997) *Бытие и время*. Москва, М: Ad marginem.
- ЮНЕСКО. (2001). Всеобщая декларация о культурном разнообразии. Режим доступа январь 25 http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml
- Dallmayr, Fred. (2009). Hermeneutics and intercultural dialogue: Linking theory and practice. *Ethics & Global Politics*, 2(1), 23-29.
- Dewey, John. (1988). *Search for the great community*, from *The public and its problems* (1927). / John Dewey: The Later Works, 1925–1953. Ed. Jo Ann Boydston. Carbondale, IL: Southern Illinois University Press.
- Merleau-Ponty, Maurice. (1973). *Dialogue and the perception of the other. The prose of the world*. Ed. Claude Lefort, trans. John O'Neill. Evanston, IL: Northwestern University Press.
- Mul, Jos de. (2011). Horizons of hermeneutics: Intercultural hermeneutics in a globalizing world. *Frontiers of Philosophy in China*, 6(4), 628-655.
- Taylor, Charles. (1992). *The politics of recognition*. Multiculturalism and “the politics of recognition”. Ed. Amy Gutmann. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Schrag, Calvin O. (1986). *Communicative praxis and the space of subjectivity*. Bloomington: Indiana University Press.
- Schrag, Calvin O. (2004). *Convergence amidst difference : Philosophical conversations across national boundaries*. Albany: State University of New York Press.
- Schröer, Norbert. (2009). *Hermeneutic sociology of knowledge for intercultural understanding* [37 paragraphs]. Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research, 10(1), Art.40, <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0114-fqs0901408>.

Сведения об авторе

Сергей Ячин является профессором; доктором философских наук (степень получена в Санкт-Петербургском государственном университете, 1976). Возглавляет кафедру философии в Дальневосточном федеральном университете, в Школе гуманитарных наук. Руководит Магистерской программой по направлению «Философская компаративистика и методология кросс-культурных исследований». Является автором 152 научных работ, включая монографии, например, «Феноменология сознательной жизни» (1992); «Человек в последовательности событий жертвы, дара и обмена» (2001); «Слово и феномен» (2006); «Состояние метакультуры» (2010) и другие.

Author Note

Sergey Ye. Yachin is Professor and Doctor of Philosophy. He received his degree from St. Petersburg State University (1976). He is the Head of the Philosophy Department at Far Eastern Federal University, School of Humanities, and the Head of the Master Degree Program “Comparative Philosophy and Methodology of Cross-Cultural Studies.” He is the author of 152 scholarly works, including monographs, e.g.: *Phenomenology of conscious life* (1992), *Word and the phenomenon* (2006); *The condition of metaculture* (2010), etc.